

ДЕТЕКТИВ-НОСТАЛЬГИЯ



ВАЛЕРИЙ ШАРАПОВ



Холодный
ПЛЯЖ



МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Художник Алексей Дурасов

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 Холодный пляж / Валерий Шарапов. — Москва :
Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-198142-6

1973 год. В Краснодарском крае, на трассе, ведущей к морю, орудует банда. Преступники под видом гаишников останавливают машины, грабят и с особой жестокостью убивают водителей и пассажиров. Случайно удается выжить студентке Людмиле. Используя ее как свидетеля, майор МУРа Андрей Светлов начинает поиски убийц. Ему удается наткнуться на одного из налетчиков, однако, спустя сутки, того находят мертвым — поделники поспешили убрать засветившегося компаньона. Майор понимает, с какими отпетыми головорезами ему предстоит встретиться. Но он не догадывается, какая роль в этой истории на самом деле отведена Людмиле...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шарапов В., 2024

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-198142-6

ГЛАВА 1

Черная ночь накрыла район. Переливались звезды — далекие, холодные. Небо сливалось с морем, горы пропадали из виду. Трасса всесоюзного значения пролегала восточнее, а данный боковой отрезок выходил к морю, минуя несколько населенных пунктов. Машина вышла из-за поворота, и дальний свет фар разогнал сумрак. Лучики света отражались от скал, блестели на капоте. «Волга» ГАЗ-24 шла бодро, работала современная подвеска, дефекты покрытия дорожного полотна практически не ощущались. Обозначилась старая асфальтовая дорога, ограниченная справа дорожными столбиками. За ними склон, обросший травой, — где-то пологий, где-то крутой. С левой стороны к трассе примыкали мощные скалы — бугристые, иссеченные расщелинами. Справа на удалении колыхалось Черное море — словно монстр ворочался под одеялом. Ровно гудел двигатель — машина была практически новая, да еще и оборудованная по заказу кожаными сиденьями, литыми дисками. Прямой участок оказался длинным, водитель прибавил оборотов. «Вол-

га» слушалась, как дрессированная лошадь, плавно разгонялась. Провал в асфальте все же попался чувствительный, машину тряхнуло. Ойкнула женщина, сидящая рядом с водителем.

— Господи, Жорик, пожалей же мои мягкие ткани...

Водитель разразился утробным смехом. Он был упитанным, холеным, с породистым лицом. Толстые пальцы уверенно сжимали руль. Спутница была высокого роста — колени упирались в приборную панель. Стройная, с точеной фигурой, с пышными волнистыми волосами — глаз не оторвать. А уж «мягкие ткани» — на пять с плюсом! Единственное досадное обстоятельство — Лариса носила очки, плохо видела. Но даже в этом имелась своя пикантность — чем не учительница младших классов на природе? Спутница демонстративно надула губки, отвернулась.

— Спокойствие, дорогая, только спокойствие, — урчал водитель, не сбавляя скорости. — Не пострадают твои нежные места. Ты же знаешь, я прекрасно вожу, терпеть не могу пользоваться услугами водителя. Чуть что сразу отпускаю парня. Но не всегда удается, сама знаешь, будь неладно это служебное положение... Ладно, не будем о грустном. Мы же уверенно смотрим в будущее, душа моя?

Он притормозил перед поворотом, миновал его, не удержавшись от соблазна вплотную прижаться к ограничительным столбам. Женщина поежилась.

ХОЛОДНЫЙ ПЛЯЖ

— Жорик, я верю, что ты первоклассный водитель, но... Знаешь, как-то еще не готова выяснять, есть ли жизнь после смерти.

Мужчина с удовольствием рассмеялся.

— Вот что мне нравится в тебе, солнце мое, так это твое неистребимое чувство юмора. Пардон, не только это мне в тебе нравится. — Он продолжал веселиться. — Спокойно, Козлодоев, сядем усе! — скопировал он нетленную фразу из популярного фильма. — Эх, дожидаться не могу, когда мы с тобой доедем до места, завалимся в мягкую постельку...

— Ты поэтому и потащил меня посреди ночи? — Лариса передернула плечами. — Терпеть не могу ездить по ночам. Не видно же ничего, и дорога опасная. Почему мы не могли до утра задержаться в... этой, как его...

— В вонючей дыре, — подсказал водитель, — которую мы покинули двадцать минут назад. Нет уж, дорогая, так мы никогда не приедем. Постоялый двор в дыре — не наш уровень, согласись. Пусть они считают иначе, но мы ведь с тобой знаем? Я заказал чудесный номер в Меркадии — гостиница «Прибой», обслуживание по высшему разряду, три комнаты, вид на море, веранда, где я буду вечерами пить «Будвайзер», а ты — шнырять передо мной в костюме Евы. Сорок минут страха, дорогая, — и мы в Меркадии. Номер уже готов, халдеи ждут, поздний ужин в постель, а завтра с раннего утра на море, на яхту. Судно готово, ждет с нетерпением свою капитаншу... — Мужчина с нажимом

погладил женщину по коленке, та шумно вздохнула, изобразила томную мечтательность. Но спохватилась, снова надулась:

— Но почему не Сочи, Жорик, не Адлер, не Сухуми, наконец? Что такое Меркадия, с чем ее едят? Я только вчера запомнила это название, оно постоянно выскакивало из памяти. Я не знаю никакой Меркадии...

— Ты многого не знаешь, обожаемая моя. — Похотливая конечность передвинулась по ноге — к тому месту, откуда она начиналась. Неохотно вернулась — все же не лучший момент. — Во-первых, Меркадия ближе всего того, что ты наговорила. Честное партийное, лучший курорт. Пока еще не оцененный нашим братом. Но скоро оценят, не волнуйся. В Сочи в это время полный дурдом. А в Меркадии красота, тихо. Уютный поселок, пляжи — сущая живопись, никаких тебе предприятий, госучреждений, место для настоящих ценителей...

— И никто не узнает, что ты проводишь отпуск не с женой, — не удержалась от язвительности спутница.

— Фу, как пошло, — поморщился водитель. — Ну что ты все о старом и наболевшем... Товарищ, верь, взойдет она. — Мужчина от души рассмеялся. — Все пройдет, как говорится, все мы поженимся. Не веришь?

Он замолчал — дорога входила в крутой поворот. Кустарнику было тесно у подножий скал, он подбирался к дороге. За скалой обрисовалось ответвление

ХОЛОДНЫЙ ПЛЯЖ

влево. Там же указатель — «Розовое озеро, 2 км». Снова потянулись мрачные скалы. Справа впереди забрезжили редкие огоньки. Проплыл еще один указатель — «Паланга, 3 км».

— Еще не Меркадия, — вздохнула Лариса. — Что за дыра? Ты должен знать, дорогой, полжизни, поди, здесь ездешь... — С губ уже срывалось «с кем попало», но женщина была неглупой, промолчала. Не хотелось начинать совместный отдых с разбирательств.

— Паланга-то? — живо отозвался спутник. — Ну, не совсем дыра, есть там санатории, пара неплохих гостиниц, да и антураж, в принципе, годный. Но в целом не фонтан — для неразборчивых пролетариев, к коим мы с тобой, слава КПСС, не относимся. Город небольшой, но город. Шум, гам, пыль, многоэтажки. Не волнуйся, мы в него не езджаем, он там, под горой. Проскочим — и прямая дорога в Меркадию. Готова порадовать своего зайчика, Лариса Ивановна? — мужчина оскалился. — Первым делом, конечно, поедим, выпьем — за счастливые две недели, за то, чтобы лучше всех...

— За силу, держащую шляпу, — пробормотала, скромно потупившись, спутница.

— А? Что? — оживился мужчина. — Это ты о чем, Лариса Ивановна?

— Вы вгоняете меня в краску, Георгий Михайлович. — Дама театрально изображала скромницу. — Старинный кавказский тост, неужели не слышали? Удивляюсь вам... Встретились обнажен-

ные мужчина и женщина. Мужчина был в шляпе, женщина вообще ни в чем. Смутились — женщина прикрылась руками, мужчина шляпой. Потом он убрал руки — шляпа не упала. Так выпьем же за силу, держащую шляпу...

Спутник смеялся с большим удовольствием. И поздно заметил, как на дороге возникла человеческая фигура! Фары озарили милицейскую форму, полосатый жезл в руке, бляху на груди — Государственная автомобильная инспекция. Взвизгнула Лариса, Георгий Михайлович машинально ударил по тормозам, с губ сорвалось непечатное слово.

— Да они издеваются! Не видят номера на машине? Откуда они вообще тут взялись?

— Успокойся, дорогой, это недоразумение, — пролепетала Лариса. Она и сама испугалась. — Ладно хоть не сбил его. Мы же ничего не нарушили, нет?

— Да пошли они... — Георгий Михайлович глухо и емко выругался. Скрипели подошвы — подходил инспектор. Лица не видно — козырек фуражки надвинут на глаза. Он зашел слева, выпал из освещенной зоны и навис над окном. В сердцах выражаясь, Георгий Михайлович опустил стекло. Сам, видать, понервничал, руки дрожали.

— Доброй ночи, — поздоровался инспектор. — Нарушаем, гражданин?

— Издеваемся, служивый? — вспыхнул Георгий Михайлович. — Что тут можно нарушить? В чем дело, любезный? Ослепли — номера не различае-

те? А ну-ка, внятно представьтесь, предъявите документ, я завтра поговорю с вашим начальством.

— Старший лейтенант Мухин, — покладисто представился инспектор, — Палангинский отдел. Рядовая проверка на дороге, не надо нервничать, гражданин. Я выполняю свои обязанности. — Инспектор нагнулся, включив фонарь, осветил рассерженное лицо пассажирки, пустое заднее сиденье. Лариса сощурилась, отвернулась. — Выйдите из машины, гражданин, и предъявите документы. Если все в порядке, вас не будут задерживать.

— Это безобразие, я буду жаловаться... — Георгий Михайлович заворочался на сиденье. — Палангинский отдел говоришь, старлей? Хорошо, я запомню...

— Георгий Михайлович, кончайте выделываться, — зашептала Лариса. — Разберитесь, только без скандала. Не забываете, в каком мы положении...

Мужчина распахнул дверь и, бурча под нос, начал выбираться из машины. Инспектор отступил, освобождая пространство. Лариса вздохнула и отвернулась, уставилась в окно. Внизу переливались огоньки Паланги. Йодистый запах с моря проникал через открытое окно, дразнил воображение. Она не сразу поняла, что происходит. Спутник хрипел, издавая горловые звуки. Георгий Михайлович так и не вышел из машины. Развернул корпус, опустил ноги на асфальт, начал подниматься. Инспектор ударил его ножом в живот, лезвие не вынимал, оно рвало ткани и органы, бесстрастно смотрел в глаза своей

жертве. Георгий Михайлович затрясся, повалился обратно на сиденье, голова рухнула на колени любовницы. Лариса завизжала, но визг оборвался — в горле образовался ком. Она сбросила с коленей голову любовника, распахнула дверцу и вывалилась наружу. Голова пылала, страх погнал ее вперед. Она куда-то побежала, споткнулась о полосатый столбик, растянулась. Импортные джинсы были слишком тесны, но Жорику так нравились ее ноги! Задыхаясь, с распухающей головой, она поднялась, побежала дальше, не замечая, что потеряла очки. Мутная фигура выросла на пути — человек стоял, не предпринимая никаких действий. Лариса повернула обратно. Но и там, за капотом «Волги», кто-то был. Все расплывалось, она плохо видела без очков. Донесся смешок. Это весело?! Она, задыхаясь, снова развернулась на сто восемьдесят градусов. Клещи сжимались. Лариса отступила за пределы обочины, погрузилась в жухлую траву. Продолжала пятиться прочь от дороги, совершенно не соображая, что делает. От страха помутился рассудок. Два силуэта пришли в движение, медленно шли за ней. Прорезался голос, она завизжала, пятась дальше. Споткнулась, упала в пустоту. Падала, по счастью, с небольшой высоты, обрыв от силы полметра, к нему примыкала терраса. Но Лариса подвернула ногу, боль отдалась во всем теле. Она поползла по траве, смертельно напуганная, даже не понимая, что обронила очки. Встала на колени — голова кружилась. Двое приближались, она пятилась на четвереньках,

ХОЛОДНЫЙ ПЛЯЖ

даваясь слезами. Могла бы обернуться — но нет, не до этого. Колени провалились в пустоту, Лариса и ахнуть не успела. Вцепилась ухоженными пальцами в траву, но поздно, центр тяжести сместился. Разжались пальцы, она покатилась вниз по крутому склону, ударяясь о камни, отлетала от них, как мячик, какое-то время еще была жива, пыталась за что-то ухватиться. Ударилась головой о камень — и все. Бездыханное тело сделало кувырок, застыло на краю уступа, правая нога свесилась в пропасть...

Под ногами чавкала земля. Двое подошли к обрыву, зажегся фонарь. Луч света отыскал женскую фигуру. Несчастная проделала долгий путь по отвесному склону, переломала все кости. Терраса остановила падение. Она лежала, раскинув руки, нога провалилась в обрыв, смотрела в небо широко открытыми глазами. Из разбитой затылочной кости вытекала кровь. На дороге было тихо, не так уж часто здесь в ночное время проезжают машины.

— Почему ты ее не схватил? — прозвучал глухой голос. — Позабавиться решил, мячик погонять? А у нее наверняка сережки, колечки, часики дорогие... Подъемный кран закажем?

— Мог бы и сам ее оприходовать, нашел крайнего, — проворчал сообщник. — Ладно, не мелочись, парочка жирная, мужик с положением, одна тачка чего стоит. На номера обратил внимание?

Снова зачавкала под ногами земля. У машины кто-то возился, погасли фары, открылась крышка багажника. Донесся восхищенный свист...

ВАЗ-2103 «специфического» зеленого цвета пропустил чадающий грузовик и свернул влево на шоссе. Удалялся поселок Меркадия. Дорога всесоюзного значения на этом участке прорезала гористую местность, отдалялась от моря. Но была еще одна: краем гор, вдоль береговой полосы — мимо поселков Паланга, Сторожевое — и снова выезд на «всесоюзную». Ровный асфальт, конечно, лучше, но львиная доля достопримечательностей находилась именно здесь. Здешнюю дорогу тоже однажды заасфальтировали, но, видимо, давно. Ничто не могло испортить настроение. До окончания отпуска оставалось еще два дня (как сказал бы оптимист, ЦЕЛЫХ два дня), назревал очередной жаркий день на черноморском побережье Кавказа. «В принципе, хватит отдыхать, — уговаривал себя Андрей, косясь на несмолкающую спутницу. — Пора и честь знать». Впервые за четыре года вырвался в отпуск, да не куда-нибудь, а на море, никаких преступников, никакого начальства — до его гостиницы в Меркадии не дозвониться! Дорога вдоль кромки скал была так себе, но отечественные автомобили для того и проектировали. Эка невидаль. Под легкую тряску Светлов расслабился, сел удобнее, высунул локоть наружу. Справа проплывали отвесные скалы — ничего интересного. Все самое занятное находилось слева, под горой. Местность сравнительно пологая, зеленели леса, среди них, как грибные шляпки, выделялись крыши строений. Белели санатории, виднелись дороги среди

ХОЛОДНЫЙ ПЛЯЖ

островков зелени, кипарисовые аллеи, вереницы пирамидальных тополей — неизменного атрибута южного пейзажа. За всей этой красотой простиралось море. Уже не такое манящее, как три недели назад, да и ладно — легче будет возвращаться в столицу нашей родины. Цвет воды был необычным, менял оттенки под воздействием света. Чернели лодки в зоне береговой доступности, белели паруса. В сторону Сочи двигался белоснежный теплоход.

Инесса трещала, как старинный «Ундервуд». Тоже расслабилась, высунула руку в окно — видимо, хотела дотянуться до скал. Трепетал на ветру прозрачный шифоновый шарфик, который она оборачивала вокруг шеи. Поначалу это казалось безвкусным, чудовищно буржуазным, но потом притерпелся, перестал обращать внимание. Что внутри, то и снаружи, оставалось лишь смириться.

— Слушай, а зачем нам нужно ехать на это Розовое озеро? — вдруг спросила Инесса. — На всех достопримечательностях все равно не отметимся. Ты уедешь через два дня. Я побуду еще немного, приду в себя после щемящей разлуки — и тоже на родину, в Ленинград. Не понимаю, зачем нам это Розовое озеро? Ну, розовое — и что? Соли выступают на поверхность, микрофлора с микрофауной особенные — мне все равно. Приелось уже.

— Лучше в постели лежать сутками напролет? — ухмыльнулся Светлов. — А потом удивляться: да у вас тут еще и море было?